

и в Западной Сибири, расширили и разнообразили свою деятельность в области экологической безопасности. Но всё это можно рассматривать и оценивать лишь как первые, начальные шаги обще-

ственности в защиту окружающей среды, которые осуществлялись в своеобразной социально-экономической и политической среде, которая не стимулировала, а сдерживала их развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева М.А. Экологические проблемы в международных отношениях // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004. – С. 366–367.
2. Мингазов И.Ф., Черных Н.И., Акулов А.И. Сибирь в зеркале демографической статистики // Стратегия участия НПО в управлении экологической ситуацией в Сибири: Матер. научно-практ. конф. – Новосибирск. 1999. – С. 74–75.
3. Шмыглёва А.В. Экологическая политика в Западной Сибири (1970–1990-гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2003. – 19 с.
4. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. 196. ОП. 1. Д. 111. Л. 5, 8, 10.
5. Новокузнецкий филиал государственного архива Кемеровской области (НФГАКО). Ф. 143. ОП. 86. – Д. 397. Л. 21–22.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 126. ОП. 1. Д. 78. Л. 93–94.
7. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф. 464. ОП. 1. Д. 1177. Л. 10–13.
8. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.780. Д. 85. Л. 76.
9. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф.539. ОП. 1.Д. 1153. Л. 20–24.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 1017. ОП. 1. Д. 37. Л. 78–80.

Поступила 21.11.2011 г.

УДК 329.154(571.16)

ПАРТИЙНЫЕ И СОВЕТСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920–1923 гг.)

В.Н. Гузаров

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

Изучен состав партийного и советского руководства Томской губернии начала двадцатых годов XX в. Руководящие кадры губернии формировались ЦК РКП (б) и представляли его номенклатуру, никак не связанную с местным обществом. Назначение фактически заменило выборы. Для большинства функционеров Томск был лишь одной ступенькой в длинной карьерной лестнице.

Ключевые слова:

Номенклатура, назначение, конфликты, выборы, ротация, карьера, Сибирь, центр.

Key words:

Bureaucratic establishment, assignment, personal conflicts, election, stagger, career, Siberia, centre.

В советской историографии данная тема оставалась практически неизученной. Если герои гражданской войны были как-то обозначены, то руководители губернии периода нэпа оставались неизвестными даже специалистам. Главным недостатком литературы, посвященной Томской партийной организации оставалась узкая источниковая база, дефицит фактического материала. Значительно расширили круг источников по интересующей нас проблеме сборники документов «Из истории земли томской», подготовленные А.А. Бондаренко, Е.Н. Косых, Н.С. Ларьковым, Б.П. Трениным [1]. Тем не менее, мы пока мало знаем о руководителях губернии начала 1920-х гг. Изучение процесса формирования партийного и советского аппарата необходимо не только для фиксации имен строителей новой власти, но и для понимания сути кадровой политики коммунистов.

Становление советской политической системы в Сибири было невозможно на основе малочи-

сленных местных коммунистических кадров. Требовались сотни опытных и преданных новой власти людей, способных возглавить многочисленный партийный и государственный аппарат края. До 1917 г. часть коммунистов попала в Сибирь на каторгу и в ссылку. Однако большинство ленинцев оказались за Уралом в качестве мобилизованных в Красную армию. Окончание гражданской войны высвободило сотни политработников, которых Центральный комитет РКП (б) направлял в провинцию. Начиная с 1920 г. ЦК РКП (б) постоянно «закачивал» в Сибирь руководящих товарищей и сдерживал их отъезд в Европейскую часть страны. В конце декабря 1919 г. административный центр Томской губернии перенесли в Новониколаевск, где был сформирован губернский революционный комитет в составе В.Г. Шумкина, А.П. Карлова, Ф.А. Крылова [2]. Это ошибочное решение внесло путаницу в управление губернией. В Томске действовал губернский партком в составе Тихона

Дмитриевича Екишева, Карла Яновича Озола, Соломона Львовича Гоникмана и Антона Иосифовича Веженкова [3]. 21 января 1920 г. в г. Томск приезжал глава Сибревкома Иван Никитич Смирнов, чтобы на месте сформировать рабочий аппарат губернии. В революционный комитет кооптировали Малиновского, Крылова, М.И. Сумецкого, А.Н. Сафонову, а в партийный комитет (бюро) — А.П. Кирилова, М.Е. Соболева, Б.П. Обнорского, В.Д. Вегмана. Составы обоих комитетов не отличались стабильностью. В январе 1920 г. был организован губернский совнархоз, в который вошли Я.С. Щербинин, В.С. Сергеев, а также члены партийного комитета К.И. Озол и М.М. Сумецкий. В.Д. Вегман, Г.П. Гоberman и М.А. Аткакин выпускали газету «Знамя революции». В январе 1920 г. десяти секретарям губернского бюро РКП (б) разрешили носить оружие. В апреле–мае 1920 г. аналогичное право получили еще около шестидесяти руководящих товарищей.

В феврале 1920 г. в Томском парткоме появились новые люди: Пантелемон Александрович Верхотуров, Алексей Диомидович Никифоров, Александр Андреевич Буров, Алексей Викторович Перимов, Рувим Михайлович Шергов, Александр Леонидович Шиловский, Василий Николаевич Стуков, а через месяц — Степан Иосифович Челябин. Названные товарищи, за исключением П.А. Верхотурова, имели высшее или незаконченное высшее образование. А.В. Перимов и В.Н. Стуков учились в Москве, Шиловский — в Петрограде, а А.Д. Никифоров и Р.М. Шергов — в г. Томске. С.И. Челябин совмещал партийную работу с учебной на медицинском факультете университета.

На IX съезде РКП (б) (март–апрель 1920 г.) Томскую губернскую организацию представляли: А.П. Кирилов, А.А. Жаворонков, П.Н. Копылов, М.М. Фельдман. В апреле 1920 г. Сибревком вернул Томску статус губернского центра. Параллельно ревкому действовало партийное бюро. 25 июля 1920 г. открылась первая томская губернская конференция РКП (б). Делегаты послали приветствие второму конгрессу Коммунистического интернационала, а также вождю Красной армии Л.Д. Троцкому по случаю взятия города Гродно. С докладом от губернского бюро РКП (б) выступал А.П. Кирилов. Делегаты признали работу губбюро неудовлетворительной. В губернский комитет избрали П.А. Верхотурова, Л. Сафонова, К.М. Молотова, Воробьева, К.И. Озола, В.М. Похлебкина, А.Д. Никифорова [4]. Карла Яновича Озола в 1915 г. сослали из Латвии в Нарым. Василий Михайлович Похлебкин до революции был типографским рабочим. В Сибирь прибыл по партийной мобилизации из Гжатска. В декабре 1921 г. его направили на учебу в университет имени Я.М. Свердлова.

Через два дня после закрытия конференции состоялось совместное заседание губревкома и губернского комитета РКП (б). Товарищи заслушали доклад председателя губисполкома А.И. Беленца о ликвидации белогвардейской и эсеровской орга-

низации. Председатель губернской ЧК М.Д. Берман информировал участников совещания, что связь эсеров и белогвардейцев установлена, и 50 человек расстреляно [5]. Матвей Давыдович Берман окончил Читинское коммерческое и Иркутское военные училища. С августа 1918 г. служил в ВЧК. В Томск прибыл из Екатеринбурга. 13–14 августа 1920 г. губчека казнила еще 88 человек и 118 приговорила к различным срокам заключения [6]. В августе 1920 г. Сиббюро ЦК откомандировало А.И. Беленца в центр, где он сделал вполне удачную карьеру. В сентябре 1920 г. руководитель губернской ЧК М.Д. Берман сдал дела своему заместителю Б.А. Баку и отбыл в Дальне–Восточную республику. Томские коммунисты высоко оценили заслуги М.Д. Бермана и наградили его серебряным револьвером. Новый начальник ЧК Б.А. Бак оказался недостаточно твердым. Уже через месяц после назначения партийные товарищи критиковали Бориса Аркадьевича за ходатайства об освобождении арестованных, за попытку содействия своему брату Соломону в переводе из Мариинска в Иркутск. В 1921 г. Б.А. Бака перевели в Иркутск. Его заменил Самуил Гдальевич Чудновский, который в 1920 г. допрашивал А.В. Колчака. С.Г. Чудновский родился в Бердичеве, в 1917 г. вступил в партию коммунистов, а затем в ВЧК. Служил в Поволжье, Иркутске, Томске. Летом 1922 г. С.Г. Чудновского откомандировали в Петроград.

В сентябре 1920 г. все текущие дела губкома РКП (б) решала рабочая тройка: П.А. Верхотуров, К.Я. Озол, А.Д. Никифоров. В октябре 1920 г. губревком упразднили. 23 октября 1920 г. открылась вторая Томская губернская конференция. С отчетным докладом выступал А.Д. Никифоров. Он отметил рост организации до 14 тысяч, успешную мобилизацию на Западный фронт 559 коммунистов. П.А. Верхотуров говорил о таком негативном явлении, как недостаточная связь «верхов» с «низами». На конференции отсутствовали лидеры советского аппарата.

На первом губернском съезде советов в Томске 25–28 октября 1920 г., присутствовал глава Сибревкома Иван Никитич Смирнов. Съезд избрал губисполком из числа лиц, предварительно назначенных на пленуме губкома РКП (б). В президиум губисполкома вошли: заведующий отделом управления Ф.Е. Орлов, губернский военный комиссар В.И. Репин, заведующий губернским земельным отделом В. Жилин, председатель губернского совета профсоюзов Р.М. Шергов, заведующий губсовнархозом Я.М. Щербинин и председатель президиума губкома РКП (б) П.А. Верхотуров. Первым председателем губисполкома и его президиума избрали бывшего председателя губревкома Я.М. Познанского [2. С. 94–95]. И.Н. Смирнов обсудил с местным активом мероприятия по предотвращению антисоветских восстаний в воинских частях. 16 ноября 1920 г. губком РКП (б) одобрил доклад председателя губчека С.Г. Чудновского о проделан-

ной работе по выявлению белогвардейских организаций. Всероссийская партийная дискуссия вынудила губком обратить внимание на профессиональные союзы. 14 декабря 1920 г. был заслушан доклад профлидера Р.М. Шергова. Он доложил, что коммунистические фракции удалось создать во всех профсоюзах г. Томска, кроме печатников, работников искусств и местного транспорта. Рувим Михайлович слабо представлял назначение профсоюзов и критиковал их за увлечение мелкими «шкурными вопросами».

На X и последующих форумах РКП (б) Томскую партийную организацию представляли люди, временно работавшие в губернии. Этим товарищам лишь условно можно назвать томичами. Вопреки уставу, А.Д. Никифоров открыл губернскую конференцию после закрытия X съезда РКП (б). С докладом о текущем моменте выступал А.В. Перимов. Он отметил, что резкая смена курса, провозглашенная В.И. Лениным на съезде, вызвала недоумение. Информационный доклад о форуме делал П.А. Верхотуров, который подробно пересказал выступление Владимира Ильича. По докладу губкома развернулись активные прения. М.А. Усатенко отмечал узурпацию центром прав местных организаций, игнорирование жалоб на действия советских властей. К.М. Молотов называл ячейки подсобным аппаратом губернского продовольственного комитета. М.П. Барышев указывал на ошибки не только губкома, но и В.И. Ленина, которого следовало бы сослать в Нарым. Михаил Петрович Барышев прибыл в Томск из Омска. В 1921 г. он заведовал агитационно-пропагандистским отделом губкома РКП (б), а в декабре 1921 г. уехал учиться в Институт имени Я.М. Свердлова. Конференция отметила слабость В.С. Познанского как руководителя и одобрила замену его А.В. Перимовым. 20 марта 1921 г. пленум губкома определил состав президиума: В.М. Похлебкин – ответственный секретарь, П.А. Верхотуров – организационный отдел, К.М. Молотов и В.Н. Стуков – агитационный отдел, А.В. Перимов и А.И. Шаламов – губисполком. В результате личностных конфликтов президиум губкома покинул А.Д. Никифоров. К апрелю 1921 г. из состава губкома выбыли И.М. Линецкий и Б.П. Обнорский. И.М. Линецкий также исполнял обязанности заведующего губернным политпросветом. Он неоднократно просил отпустить его в Одессу. Борис Петрович Обнорский уехал в Петроград.

Сложилось так, что в 1920 и начале 1921 г. советские лидеры оказались сильнее партийных. В.С. Познанский пытался подмять под себя губком РКП (б), однако Сиббюро ЦК РКП (б) перебросило его из Томска. Новый председатель губисполкома А.В. Перимов продолжил ту же политику. Весной 1921 г. в губернском комитете работали: В.М. Похлебкин, В.Н. Стуков, Ф.А. Рехлинг, В.С. Митряев, А.Л. Шиловский, А.А. Буров. Соотношение сил изменилось в пользу партийных функционеров. Пленум губкома 11–12 мая 1921 г.

обвинил А.В. Перимова в нарушении решений X съезда РКП (б) и отстранил от руководства губисполкомом. Пленум объявил также главного чекиста губернии С.Г. Чудновского несоответствующим занимаемой должности. Сиббюро ЦК осудило позицию томских товарищей, которые мотивировали свои действия борьбой за внутривластную демократию. Функционеры из Томска страстно выступали против всеобщего назначения со стороны Сиббюро ЦК. Их обижало то, что Новониколаевск больше доверял отдельным назначенцам, чем целым организациям. Сиббюро ЦК отвергло подобную риторику, тем более что ее авторы были в Томской организации людьми пришлыми и временными. Секретари Сиббюро ЦК не стремились к обострению конфликта. Они учли просьбу томичей и предложили им нового председателя губисполкома – Н.П. Теплова. Николай Павлович до революции был рабочим. В 1919 г. входил в состав реввоенсовета 5-й армии. С июня 1921 по май 1922 г. он возглавлял Томский губисполком. Сиббюро ЦК предоставило А.В. Перимову полторамесячный отпуск с дальнейшим откомандированием его в распоряжение ЦК.

16 июля 1921 г. Василий Михайлович Похлебкин открыл 4-ю губернскую партийную конференцию. Были подведены итоги прошедшей чистки. Организация сократилась на 2449 человек. В это число вошли не только исключенные, но и переведенные в разряд испытуемых, ушедшие добровольно, оставленные для дополнительного разбирательства. На конференции не без гордости отмечалось, что в составе губернского исполнительного комитета Советов совершенно нет беспартийных. Первый после конференции пленум избрал в президиум губкома: В.А. Строганова, М.П. Барышева, В.М. Похлебкина, В. Никитина, М.Н. Рютина и М.Н. Белкина. Наиболее активной фигурой в новом составе президиума губкома был Мартемьян Никитич Рютин, который в 1932 г. в Москве создал знаменитую антисталинскую платформу [7]. Сиббюро ЦК утвердило нового начальника губернской ЧК – М.И. Подгайского, прибывшего из Омска. Он возглавлял Томскую губернскую ЧК до января 1922 г. Подгайского сменил Беляев Василий Федорович. В сентябре 1921 г. К.М. Молотов уехал в Крымскую область, а затем в Москву.

В сентябре 1921 г. на работу в губком пришли Михаил Александрович Усатенко и Александр Никифорович Мясников. Первый занял должность инструктора орготдела, а второй возглавил литовско-белорусскую секцию при губкоме. Уже в октябре 1921 г. М.А. Усатенко просил отпустить его из Томска. В заявлении он отмечал, что работает в губернии с 1919 г. и «перевод в какую-нибудь иную губернию имеет под собой основание» [8]. Товарищам, которые излишне настойчиво добивались перевода в более благоприятные регионы, выдавали весьма критические характеристики. 3 января 1922 г. Сиббюро ЦК установило новые правила откомандирования функционеров из Сибири. Поки-

дающие край по своему личному желанию должны были самостоятельно оплачивать проезд.

В январе 1922 г. состоялась пятая губернская партийная конференция, которая представляла более 10 тысяч членов партии. Однако рядовые партийцы не могли влиять на своих руководителей. В работе конференции участвовал секретарь Сиббюро ЦК Е.М. Ярославский, помогавший В.А. Строганову гасить радикальные выступления отдельных товарищей. Секретарь губкома отрицал необходимость переброски «к станку и плугу» функционеров губернского масштаба, по причине их незаменимости. К январю 1922 г. губернные руководители не уяснили сути весьма противоречивой ленинской концепции новой экономической политики. Конференция приняла предложение В.А. Строганова снять с обсуждения доклад о кооперации и опыте нэпа. По настоянию Василия Александровича, с повестки дня конференции сняли также доклады городских райкомов, опасаясь оппозиционных выступлений. В президиум губкома РКП (б) единогласно избрали В. А. Строганова, Н.П. Теплова и М.Н. Белкина, а кандидатуры Матильды Иосифовны Черняк и Петра Николаевича Потапова вынесли на дополнительное обсуждение. П.Н. Потапов отказывался работать в президиуме, так как ему, якобы, не доверяли секретари Сиббюро ЦК. М.И. Черняк брала самоотвод, поскольку ее, как руководителя, игнорировали шахтеры и милиция Анжерки. Представители Анжеро-Судженского райкома объяснили свое недовольство кандидатурой М.И. Черняк несколькими причинами: назначена губернным комитетом, не обладала авторитетом в мужском коллективе, настроенном антисемитски. М.И. Черняк с 1918 г. служила в Красной армии, участвовала в обороне Царицына. С октября 1921 г. была секретарем Анжеро-Судженского райкома РКП (б), а с января 1922 г. перешла в агитотдел губкома, а затем – в аппарат Сиббюро ЦК. Потапов окончил ремесленную школу в Тамбовской губернии и с 1913 г. трудился в Петрограде. В 1920 г. был направлен ЦК на партийную работу, на станцию Тайга. Как делегат X съезда РКП (б) от Томской губернской организации, участвовал в подавлении кронштадтского мятежа. В 1922 г. Потапов занимал должность заведующего орготделом Томского губкома. Михаил Белкин недолго руководил губернскими профсоюзами. В марте 1922 г. на эту должность назначили чекиста Исаака Львовича Магуна, который до 1919 г. состоял в Бунде. При колчаковцах Магун вел подпольную работу в профсоюзах, а в 1922–1923 гг. заведовал экономическим отделом Томского губернского профсоюзного совета. Перевод профсоюзов на добровольное членство представлялся коммунистам не менее крутым поворотом, чем нэп.

Томскую делегацию на XI съезде РКП (б) (март–апрель 1922 г.) представляли: В.А. Строганов, К.Р. Романов, П.Н. Старостин и другие. Вернувшись из Москвы, делегаты выступали с докла-

дами о съезде и его решениях. Василий Андреевич Строганов с гордостью рассказал о своей работе в комиссии съезда, разбиравшей заявление 22-х оппозиционеров против ЦК РКП (б). Оказанное доверие томский делегат полностью оправдал и, безусловно, осудил поведение А.Г. Шляпникова и А.М. Коллонтай. В.А. Строганов в деталях поведал, как неуклюже пыталась оправдать свои действия популярная Александра Михайловна. Губернский секретарь был абсолютно уверен в справедливости ленинского запрета ее книги «Рабочая оппозиция». В.А. Строганов квалифицировал заявление 22-х как выгодное исключительно эсерам и меньшевикам. Секретарь губернского комитета инициировал принятие местными функционерами весьма жестких резолюций против возможных оппозиционных выступлений. В.А. Строганов отождествлял оппозицию с бичом в руках международного капитала [9]. В.А. Строганов был первым из томских руководителей, кто начал подчеркивать выдающуюся роль В.И. Ленина. Василий Андреевич ввел также практику одобрения решений съездов и всероссийских конференций. Подобная процедура была явно излишним напоминанием о верности губернской организации и ее лидера ЦК РКП (б). По инициативе Строганова и его товарищей губернская конференция приняла специальную резолюцию, одобрявшую линию поведения ЦК в вопросах внешней и внутренней политики.

После съезда продолжились кадровые перестановки. В мае 1922 г. был уволен и отправлен на два месяца лечиться на Кавказ председатель губисполкома Н.П. Теплов. На его место Сиббюро ЦК кооптировало Г. Пискарева, который руководил губернией два месяца и не успел завоевать доверия губкома РКП (б). Следующий председатель губисполкома – В.С. Корнев – занимал должность 3 месяца и в сентябре 1922 г. уступил место Ф.А. Крылову.

В конце 1922 г. Томск покинули Р.К. Рудзит – заместитель заведующего губернским ГПУ, А.Ф. Мелешкин – заведующий губернской партшколой. В декабре 1922 г. В.А. Строганов вел переговоры с Сиббюро ЦК о переброске И.Л. Магуна из Томска. В начале 1923 г. Исаак Наумович Юдкин заменил Магуна на посту председателя губернского профсоюзного совета. В 1922 г. на работу в губком пришли: Роберт Францевич Стефанний, Владимир Леонидович Митавский, Константин Георгиевич Кирилов, Павел Семенович Кирилов, Павел Семенович Глоба, Любовь Константиновна Амосова, Валерий Андреевич Пузанов, Андрей Тимофеевич Татьков. В конце 1922 г. в президиум губисполкома входили: Ф.А. Крылов, А.Л. Шиловский, В.М. Телятников, Ф.М. Родин, В.Ф. Яргин. Образовательный уровень этих товарищей был явно недостаточен для руководящей работы. Например, Глоба, прибыв в Томск, работал кладовщиком, слесарем, регистратором. Однако с сентября 1922 по февраль 1923 г. он уже заведовал организационным отделом первого райкома РКП (б) г. Томска, а затем занимал должность помощника прокурора.

Пятую годовщину прихода к власти коммунисты отметили репрессиями против оппозиционных партий. 16 ноября 1922 г. на пленуме губкома Строганов с гордостью говорил: «На территории нашей губернии враждебных нам партий нет, есть только небольшие неорганизованные группы эсеров и меньшевиков» [10]. Их попытки печатать антисоветские листовки быстро пресекались ГПУ. К пролетарскому празднику закрыли церковь в бывшем Архирейском доме. Имущество разделили между Комиссией по ликвидации последствий голода, Домом просвещения и военной частью. 12 декабря 1922 г. Строганов дал команду уволить из вузов всех бывших белых офицеров. В этот же день губком заслушал доклад об отправке в Нарымскую ссылку эсеров [11].

Пятилетний юбилей завоевания коммунистами власти способствовал подведению итогов сделанному. Функционеры губернского масштаба рассматривали свое пребывание в Томске как временное. Годы работы в тяжелых сибирских условиях расценивались как достаточное основание для возвращения на родину в новом, более высоком статусе. В конце 1922 г. в губком РКП (б) пошел поток заявлений с просьбой отпустить из Томска. Каждый проситель подробно перечислял свои заслуги и приобретенные болезни. Это было характерно как для партийных, так и для советских работников. Число покидавших Томск компенсировалось встречным потоком прибывавших.

ЦК РКП (б) ориентировал местные комитеты выдвигать на руководящие должности коммунистов с дореволюционным партийным стажем. Однако местных подпольщиков, способных занимать должности губернского уровня в Томске фактически не было. Губернией продолжали руководить люди, присланные из центра: Василий Андреевич Строганов, Аркадий Петрович Марцинковский, Михаил Давыдович Каменский, Василий Степанович Корнев, Иван Семенович Семеряков (отдел управления), Виктор Матвеевич Телятников (продовольственный комиссар), Александр Владимирович Кравков (губземаотдел), Трофим Иванович Мосунов (РКИ), Дмитрий Александрович Глебов (губздрав), Василий Федорович Беляев (ГПУ) и другие. Приезжими были не только ответственные, но и технические работники. В начале 1923 г. из 71 технического сотрудника губкома РКП (б) 37 (52,1 %) были иногородними. Делопроизводители, счетоводы, телефонисты, рассыльные, сторожа прибыли в Томск из Варшавы, Витебска, Риги, Тифлиса, Москвы, Мценска, Перми, Костромы и других мест [12].

16 марта 1923 г. было созвано расширенное совещание членов губкома, старейшин, секретарей укомов и райкомов. В работе совещания принимали участие М.М. Лашевич и инструктор ЦК В.Г. Егоров. В президиум губкома избрали В.А. Строганова, М.Д. Каменского, М.А. Вольфовича, В.С. Корнева и И.Н. Юдкина. Затем провели выборы делегатов на XII съезд РКП (б). В результа-

те были избраны: В.А. Строганов, М.Д. Каменский, Е.М. Глушков, И.М. Ситников, И.Ф. Бобиков, А.Г. Акулов, Г.Г. Бабий и другие. До революции Глушков работал кузнецом. В 1922 г. он занимал пост секретаря Тайгинского райкома, а с 1923 г. — Мариинского уездного комитета РКП (б). И.М. Ситников ранее был жестянщиком и систематического образования не получил. В 1921—1925 гг. он возглавлял губернскую партийную контрольную комиссию. Г.Г. Бабий прибыл в Сибирь из Киевской губернии и имел только начальное образование. В 1921—1923 гг. он руководил Щегловским уездным комитетом РКП (б).

XII съезд РКП (б) отличался более тщательным подбором делегатов. Оппозиционеры оказались за бортом форума. Вожди партии выжидали. В этих условиях сталинская фракция заметно усилила свои позиции. Например, по решению съезда сроки проведения губернских конференций увеличили с 6 месяцев до одного года, что стабилизировало состав выдвиженцев Генерального секретаря. По возвращении из Москвы, 2 мая 1923 г., В.А. Строганов выступил на заседании президиума губкома с кратким докладом о съезде. Речь секретаря была принята к сведению, без обсуждения. При изучении резолюций съезда в военных частях устраивались соревнования между ротами. Победители получали бюст В.И. Ленина или Л.Д. Троцкого.

Официально ЦК РКП (б) отрицал назначение секретарей губернских комитетов, но на деле повсеместно использовал эту практику. В марте 1923 г. седьмая губернская партийная конференция избрала в президиум губкома РКП (б): Василия Андреевича Строганова, Михаила Давыдовича Каменского, Моисея Абрамовича Вольфовича, Василия Степановича Корнева, Исаака Наумовича Юдкина. Однако уже через три месяца, 16 июня 1923 г., Оргбюро ЦК РКП (б) решило заменить Василия Андреевича Строганова на Василия Степановича Калашникова. 5 сентября 1923 г. президиум Томского губкома одобрил это решение [13]. Окончательное или формальное утверждение В.С. Калашникова секретарем выносилось на очередной пленум Томского губкома РКП (б). Одновременно в центр уезжала Елизавета Елисеевна Скарина — член партии с 1907 г. С 1920 г. она работала в Щегловском уезде, затем училась в Москве, в университете имени Я.М. Свердлова. С мая 1922 г. по январь 1923 г. Е.Е. Скарина возглавляла Нарымский райком, а в 1923 г. в г. Томске была инструктором губкома, а затем — секретарем первого городского райкома. Итак, к сентябрю 1923 г. выбыли: В.А. Строганов, А.П. Татьков, И.Н. Юдкин и умерла Л.К. Амосова. В губком вошли: Василий Степанович Калашников, Павел Иванович Персиков, Алексей Яковлевич Иванов. До революции В.С. Калашников был электриком в Иваново, прошел тюрьму и ссылку. В 1919—1921 гг. В.С. Калашников служил комиссаром в Красной армии. В 1921—1923 гг. работал в Ивановском уездном, а затем губернском комитете РКП (б). В 1922 г. Пер-

ских возглавлял профсоюз горняков Кольчугино, а с мая 1923 г. — президиум губпрофсовета.

8 августа 1923 г. ЦК РКП (б) запросил у Томского губкома материалы, характеризующие работу Каменского на должности заведующего орготделом губкома. Документы были подготовлены самим В.С. Калашниковым к декабрю 1923 г. Секретарь губернского комитета отметил, что М.Д. Каменский действовал настойчиво, энергично, твердо и смог значительно улучшить работу аппарата. Были названы и негативные стороны характера М.Д. Каменского: болезненное самолюбие, вспыльчивость по пустякам. Столь негативная характеристика была попыткой сдержать своего более удачливого товарища.

В начале 1920-х гг. руководящий состав губернии был крайне подвижным. В создании нового государственного аппарата приняли участие бывшие ссыльные Томской губернии и солдатские активисты гарнизона. Демобилизация Красной ар-

мии дала новое кадровое пополнение. Армейские политработники были кооптированы в революционные и партийные комитеты, в исполкомы Советов. Однако через год-два эти люди уезжали в Европейскую Россию. Используя кадровый резерв всей партии, ЦК РКП (б) постоянно пополнял команду томских руководителей. В результате удалось сформировать аппарат управления губернией и к 1923 г. стабилизировать составы президиумов губкома РКП (б) и губисполкома. Политика назначения, проводимая ЦК РКП (б) и Сиббюро ЦК, позволяла оперативно решать кадровые вопросы. Вместе с тем подобная практика имела негативные последствия. Постоянные назначения превращали уставные нормы в фикцию. Трудовые коллективы так и не научились выдвигать своих товарищей на руководящие посты. На съездах партии и советов губернскую организацию представляла номенклатура ЦК РКП (б), а не местные товарищи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из истории земли томской: 1921–1924: Народ и власть. Сб. документов и материалов. — Томск: Изд-во «Водолей», 2000. — 442 с.
2. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX — первой половине XX века: управление, экономика, население. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 283 с.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 334. Л. 11.
4. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 32.
5. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 134.
6. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–26.
7. Гузаров В.Н. Томский период в жизни М.Н. Рютина (1912 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири: VIII научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. — Барнаул, 6–7 октября 2011. — Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. — С. 175–176.
8. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 25.
9. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 442. Л. 64.
10. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 122. Л. 40.
11. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73. Л. 84.
12. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–4.
13. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 515. Л. 84.

Поступила 22.11.2011 г.